

Ия КИВА

Ия Кива родилась (1984) и выросла в Донецке. С 2014 года живет в Киеве. Пишет на русском и украинском языках. Стихи, рецензии и переводы публиковались в журналах «Воздух», «Новая Юность», «Новый мир», «Крещатик», «Октябрь», «Интерпоэзия», «Союз Писателей», в интернет-изданиях «Цирк “Олимп”», «Артикуляция», «Двоеточие», TextOnly и др. Стихи переведены на 10 языков. Автор книг стихов «Подальше от рая» (2018) и «Перша сторінка зими» (2019). Перевела роман Марии Галиной «Автохтоны» на украинский язык (2016), переводит современную украинскую (на рус.), беларусскую и польскую поэзию (на укр. и рус.). Предыдущая публикация в «Волге» – 2019, № 3-4.

так писали музыку оглохшие композиторы
двигаясь на кончиках пальцев в вывихнутых пространствах
к определённости маков, цветущих вдоль железной дороги

если выбирать между нотой и её отсутствием
выбираешь звенящую заражённую полость, железный её мост,
и идёшь по нему как бы в мутном целлофановом капюшоне

видишь людские пятна и ничего не чувствуешь
даже еду воспринимаешь слишком буквально: как форму и цвет
но не яблоко желания, перекатывающееся во рту нотного стана

так выбрасываются из материнского аквариума на берег
и хватают крик, как ветку крепкого дерева
и качаются в нём, как в зёрнах пшеничного поля

если выбирать между ветром и урожаем
выбираешь слёзы колышущихся сорняков
и бросаешься в них, как в запах отсутствующего отца

отрезая себе язык, как вчерашнюю память
пока зеркало будущего заполняет лицо

так рождается в шахте лёгких цветов воздуха
и растёт опрокидываясь наружу
как опасность на лацкане потёртых объятий

если выбирать между водой и водой
выбираешь грязь, украшенную колкими зарослями
выбираешь грязь из земли, носа, ушей, глаз

все наши истории в социальных сетях
похожи на полки с мясом в супермаркетах

каждый может купить любой кусок твоего тела
и перекрутить на фарш сделать котлеты

только представь себе
выйдешь в апокалиптическую красоту цветущего снега
а там люди переваривают твои уши почки ноги
обмениваясь комментариями о качестве присвоенных страданий

за отдельную плату
ты можешь всё это подсмотреть

или нет

наши истории – разлагающиеся тряпки в секонд-хендах
бесконечно однообразные когда мы говорим о различиях
между грязным чёрным и чуть менее грязным чёрным

нас намотало на производственную ленту времени
и за волосы тащит в пустоту публичных пространств

это какой-то род благотворительности
живи не для себя
отдай свою жизнь за бесценок во славу светлого будущего

или нет

наши истории – стёршиеся медицинские маски
использованные постиранные и проглаженные множество раз
носителями самых разнообразных убеждений и идеологий

мы так много наговорили в диктофон памяти
что теперь никто не узнает что там было в начале
рождение слова или акт радикально иного события

в начале был рот
он ел сам себя

или нет

у нас в животах
детская железная дорога
работает круглосуточно

проводки оглохшие
военно-капельную тревогу
имена бога
бисерные наши тела
мы зашиваем в брюшную стенку плача

огни этой медленной ночи
так тесно горят

мы ватными пальцами
трогаем шум беспокойной воды
рвущейся прочь

слушаем землю
она еле ворочает языком

мы в ночь вдеваем запястья
но зарубцевавшиеся участки
проезжаем с зажмуренными глазами
и пассажиры встречных вагонов
после рассказывают
что таких людей ещё никогда не видали

нет ладно
ничего кроме правды
они говорят совершенно иначе

эти уроды опять выводили
мёртвых детей на прогулку
с крест-накрест перебитыми ртами

плевались бинтами и кровью
грязными пятками били нам в окна
не давали делать ремонт текущих событий

мы еженощно
выносим себя на подоконник
навстречу воспаленным суставам мгновений
и просим у солнца пощады

мы не хотим показывать швы наших дней
нам надо домой

ещё и ещё

это лето – тёмный раскачивающийся коридор
времени, нависающего над горной рекой
(не важно, что мы никогда в горах не были
мы много где не были и уже никогда не будем)

а сейчас мы держимся за самый краешек воображения
и думаем, что идём, что хотя бы не падаем
что в наших слезах виноваты зелёные луковицы деревьев
растущих на обочинах бесплодных промзон

в детстве мне годами снился один и тот же кошмар:
я стою на подножке троллейбуса, он едет по небу
и огромный человеческий кит толкает меня в пасть падения
я танцую чёрный огненный танец и просыпаюсь

и кручусь на одной ноге ненаписанного письма
себе прошлой, потому что в грядущем
мы будем вкладывать мысли друг в друга
как языки в глаза и раны любимых

а пока детский крик этого лета длится и длится
как цветные стёклышки памяти от калейдоскопа
разбившегося в жизни другого города

где коты ходят в костюмах котов
люди ходят в костюмах людей
на страницах книги, свалившейся с полки истории

с отданным за бесценок фидбеком
с прорывающимися сквозь помехи переживаниями
мы стоим в самом начале столетия
вслушиваемся в гул суставов старого мира
и разливаем кипящую речь так густо
что все органы чувств оказываются в группе инвалидности
прикованными к жёстким больничным кроватям

заражённое знаками пространство
распространяет сигналы нового времени
от одного слухового аппарата к другому
разматывая длинный свиток живого и мёртвого
как провинциальные иллюзии о тотальности иммобилизации

эмоциональные капиталисты ловко жонглируют
прохудившимися рубашками последних смыслов
распиная джокеров во славу утраченной справедливости
окружая растерянный социум бесконечной заботой о себе

мы предъявляем свой праведный гнев будущему
как фундамент для отсчёта новой истории
как повод для мифа о вечно длящейся адаптации
и не получаем взамен ничего кроме социальных сетей
пока хромоногая свобода на длинной цепи рефлексии
перемалывает продукты производства и потребления

главное – не забывать озвучивать свои претензии
где-то между вертикалью власти и ее закатившимся горизонтом
захлёбываясь тьмой и светом отстаивания личных границ